

народного питания позволяет делать прогнозы его дальнейшего развития, в частности, взаимодействия с общественным питанием.

Все это дает прекрасный материал для изучения механизма этнических процессов. Можно лишь сожалеть, что книга Л. Ф. Артюх не снабжена картами исследуемой территории и распространения тех или других видов или названий пищи.

Л. С. Лаврентьева, А. М. Решетов

Я. А. Федоров. Историческая этнография Северного Кавказа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 125 с.

Весьма обильная этнографическая литература по Кавказу в то же время бедна учебными пособиями, в которых бы излагались элементарные сведения по основным кавказоведческим проблемам. Между тем необходимость подобного рода изданий ощущается уже давно. Они нужны прежде всего студентам и аспирантам, специализирующимся в данной отрасли знаний, но могли бы оказать и ценную помощь этнографам смежных специальностей, а также всем, кто интересуется этнографическим кавказоведением. Именно в этом и заключается достоинство и значение рецензируемой книги, рекомендованной Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «история». В основу книги положен курс лекций, который автор в течение ряда лет читал на историческом факультете МГУ. Апробированный долгой лекционной практикой материал книги дает читателю совершенно необходимый минимум сведений в предметных рамках, избранных автором для данного пособия.

Я. А. Федоров начинает с краткого очерка природных условий региона, подчеркивая тесную связь климата и ландшафта с хозяйственным бытом местного населения. Далее следует подробная этнолингвистическая и антропологическая характеристика народов Кавказа. Сведения подобного рода абсолютно необходимы в любом этнографическом пособии, но они особенно важны в изданиях, посвященных таким многонациональным регионам, как Кавказ. Ведь за сухим перечислением языковых семей, их подгрупп и языков, на которых говорит население Кавказа, скрываются сложные перепитии исторического прошлого региона, основные этапы формирования его этнического состава. С другой стороны, знание лингвистической принадлежности того или иного этноса может сразу же прояснить некоторые особенности его культурно-бытового уклада.

Правда, в целом верная и очень емкая этнолингвистическая характеристика Кавказа, данная в учебнике, порой недостаточно единообразна. Так, о карачаево-балкарском, кумыкском и ногайском языках сказано, что они относятся к кыпчакской группе алтайских языков¹, но нет сведений, что другие алтайские языки Кавказа — азербайджанский и тухумский — принадлежат к огузской группе той же лингвистической семьи. Между тем эти сведения важны для уяснения процесса формирования современного тюркоязычного населения региона.

Основная часть учебника (главы II и III) посвящена этнической истории Северного Кавказа. Представление о широких предметных рамках понятия «этническая история» дало возможность автору начать повествование с древнейших времен, показав по археологическим материалам пути заселения Кавказа в ашель — шелле группами формирующихся людей — архантропов. Далее Я. А. Федоров сосредоточивает внимание главным образом на древнейшем периоде кавказской истории, характеризуя археологические культуры эпохи камня, бронзы и железа и пытаясь на этой основе реконструировать основные черты хозяйства и материальной культуры местных племен в период первобытно-общинного строя. Такое преувеличенное внимание к археологическим аспектам проблемы, несомненно, нанесло ущерб другим сюжетам, которые могли быть рассмотрены в учебнике, посвященном исторической этнографии Северного Кавказа. Однако в подобной направленности материала, без сомнения, есть свой резон. Знание древнейшего периода этнической истории Кавказа имеет большое значение для уяснения особенностей позднейшего этнокультурного развития местных народов, в частности для правильного объяснения, казалось бы, парадоксальной ситуации, когда некоторые этносы — «чистые кавказцы» по своим антропологическим и этнографическим характеристикам — говорят на языках, не принадлежащих к кавказской языковой семье. В данном случае наиболее аргументированной представляется точка зрения, согласно которой мощная субстратная основа, несмотря на смену в ряде случаев языка, оставалась практически неизменной во взаимодействии с многочисленными миграционными потоками, постоянно устремлявшимися на Кавказ. В книге Я. А. Федорова по существу рассматривается сложение именно этого этнокультурного слоя, сыгравшего решающую роль в формировании большинства коренных народов Кавказа. Преимущественное внимание к археологическому материалу, вероятно, связано и с личными профессиональными интересами автора, долгие годы возглавлявшего студенческие археологические и этнографические экспедиции на Кавказ.

¹ В учебнике терминологически неверно они отнесены к «западной, половецкой группе кыпчакских языков».

Интересна и информативна IV глава — «Происхождение народов Северного Кавказа». Несмотря на давний интерес исследователей к этой проблеме, считать ее окончательно решенной пока нельзя, так как по целому ряду вопросов мнения специалистов расходятся, порой существенно. Я. А. Федоров, на наш взгляд, верно выстроил материал, изложив существующие на сегодняшний день концепции и гипотезы. Правда, не все точки зрения учтены. Порой это создает неверное представление о единственности того или иного взгляда на проблему, в то время как в специальной литературе имеются обоснования и альтернативных позиций. Так, автор приводит наиболее распространенное в кавказоведении мнение о том, что керкеты — это этнические и лингвистические предки современных адыгов. Однако существует и другой взгляд на керкетов, согласно которому они предположительно вводятся в круг ираноязычных племен Северо-Западного Кавказа². Античных гаргаров Я. А. Федоров связывает с ингушами, аргументируя это, помимо прочего, созвучием этнонима «гаргар» и самоназвания ингушей «галгай» (в учебнике ошибочно «галган»). Но ведь есть и другая точка зрения, связывающая гаргаров с племенами Кавказской Албании³.

Однако преимущественно Я. А. Федоров приводит аргументацию всех дискутирующих сторон, тем самым вводя читателя в широкий круг спорных проблем кавказоведения. Думается, это в наибольшей степени соответствует задачам, стоящим перед вузовским учебником, который должен быть не только сводкой твердо установленных фактов, но представлять спорные и нерешенные вопросы, указывать на лакуны и пробелы в наших знаниях. Это четко укажет направление развития науки в будущем, поможет начинающему исследователю выбрать точку приложения своих сил.

В то же время хочется отметить примечательное качество рецензируемой книги. Излагая существующие взгляды на тот или иной вопрос, автор не просто беспристрастно их фиксирует, но ясно дает понять, к какой точке зрения склоняется сам. Субъективный взгляд исследователя делает настоящий учебник очень «авторским». Это, однако, не вызывает возражений, ибо свою точку зрения Я. А. Федоров защищает не пустыми декларациями якобы бесспорных положений, но привлекает доказательства и аргументы из самых разных областей исторического знания для обоснования постулируемой идеи.

Одна из таких идей, которая была особенно близка и дорога Я. А. Федорову, — это идея об этнокультурном родстве народов Кавказа. Горячий ее приверженец, он, безусловно, считал, что удивительное единство материальной и духовной культуры местных народов, легко прослеживаемое, несмотря на этническую и локальную вариативность, сложилось не в результате конвергентного развития в сходных природных и социально-экономических условиях, не под воздействием каких-либо других причин, а вследствие глубокой общности их генетических корней. Эта мысль красной нитью проходит через страницы рецензируемой книги.

К сожалению, Я. А. Федоров не смог увидеть издания «Исторической этнографии Северного Кавказа». Его коллеги подготовили книгу к печати (научный редактор — Г. Г. Громов), чем воздали должное долголетию и многолетней деятельности Якова Александровича на научном и педагогическом поприщах.

Ю. Д. Анчабадзе

² Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973, с. 23; Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, 1978, с. 40.

³ Волкова Н. Г. Указ. раб., с. 153.

М. К. Азадовский (1888-1954). Указатель литературы/Сост. В. П. Томина. Новосибирск: Наука, 1983. 134 с.

К приближающемуся столетию со дня рождения видного советского ученого — фольклориста, этнографа, краеведа, литературоведа, историка общественной мысли в России, архивиста, искусствоведа, библиографа, сибироведа, доктора филологических наук, профессора, члена Союза советских писателей М. К. Азадовского Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР выпустил специальный биобиблиографический указатель. Составитель его — В. П. Томина, автор ряда работ о М. К. Азадовском-библиографе и успешно защищенной диссертации «М. К. Азадовский. 1888—1954. Библиографическая деятельность» (Л., 1975).

Предлагаемая книга — не первый опыт библиографирования трудов Азадовского. Еще в 1943 г. в Иркутске к 30-летию его научной деятельности Н. С. Бер подготовила библиографию по данным 1913—1943 гг.; в 1956 г. в 1-й книге 60-го тома «Литературного наследия» появился «Хронологический список печатных работ М. К. Азадовского. 1944—1956». Однако подборка, сделанная В. П. Томиной, выгодно отличается от предыдущих обзоров. Прежде всего это относится к объему привлеченного материала: перечень работ ученого доведен составительницей до 1978 г., список его опубликованных писем — до 1981 г., библиография литературы о нем — до 1982 г. Если у Н. С. Бер представлена 301 позиция, то у В. П. Томиной за тот же период — 388. Ею выявлены пропущенные статьи, напечатанные в сборниках, журналах, газетах нашей страны и за рубежом, рецензии, тезисы научных выступлений, издания, отредактированные М. К. Азадовским. De visu просмотрены комплекты газет ряда городов, где жил и ра-